

ВЕСТНИК
Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 7, 8, 9 (105, 106, 107)

Москва, 2012

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

24 июля 2012 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Агеева Галина Кузьминична	77/6181
2	Васильева Татьяна Леонидовна	77/70
3	Григорьев Геннадий Георгиевич	77/1221
4	Дубинский Сергей Викторович	77/9482
5	Лаврова Мария Ивановна	77/6383
6	Мартвель Александр Феликсович	77/1196
7	Рожков Вадим Николаевич	77/1912
8	Шейдабеков Руслан Сабир оглы	77/880
9	Зубов Игорь Вячеславович	77/7866
в связи со смертью:		
10	Айвазян Самвел Ишханович	77/6144
11	Вершинин Александр Михайлович	77/4136

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Быков Евгений Станиславович	77/1064
2	Иванников Павел Викторович	77/3485
3	Корж Ирина Валериевна	77/8549

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
4	Кутергин Максим Михайлович	77/10482
5	Козырева Елена Валерьевна	77/561
6	Мафова Фатима Худовна	77/9253
7	Марецкий Дмитрий Болеславович	77/8354
8	Стасенков Григорий Владимирович	77/2787
9	Фролова Ксения Валерьевна	77/10075
10	Христюк Виктор Степанович	77/7186

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Абасова Гульжамат Магомедовна
2	Арутюнян Гарик Ростамович
3	Астапов Максим Сергеевич
4	Бадалова Рена Илгаровна
5	Бургандимова Эльвира Наимовна
6	Гагаева Ксения Юрьевна
7	Гандзюк Виктор Васильевич
8	Герасин Александр Викторович
9	Гришин Сергей Михайлович
10	Дубровин Дмитрий Александрович
11	Егоров Алексей Вадимович
12	Ершов Юрий Львович
13	Каланджан Светлана Анатольевна
14	Конаков Николай Васильевич
15	Коновалов Илья Григорьевич
16	Косенко Роман Владимирович
17	Куприенко Ирина Борисовна
18	Лебедев Анатолий Александрович
19	Наумкина Ирина Леонидовна
20	Оверчук Юлия Викторовна

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
21	Окунева Мария Владимировна
22	Оленюк Николай Романович
23	Османов Шамиль Асхабович
24	Полетаев Илья Александрович
25	Попова Евгения Михайловна
26	Роньшина Кристина Олеговна
27	Сабаев Тамерлан Владимирович
28	Солотинский Роман Богданович
29	Тинякова Наталья Валерьевна
30	Тихонова Вера Викторовна
31	Трушина Виктория Валерьевна
32	Храмцов Сергей Александрович
33	Чебучакова Татьяна Юрьевна
34	Чегарев Александр Викторович
35	Чиряскина Олеся Семеновна
36	Чубарь Оксана Александровна
37	Шуть Сергей Александрович

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Овчинников Олег Арсеньевич	77/828
2	Островский Юрий Александрович	77/10117
3	Пинхасова Виктория Давидовна	77/10504

5. Перешли в адвокатские образования другого региона

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Варгентин Олег Гербертович	77/10684
2	Варгентина Зинаида Григорьевна	77/10686
3	Капитонова Ирина Александровна	77/9638
4	Кудаев Альберт Романович	77/10814
5	Ермоленко Марина Борисовна	77/7672

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

**6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 24.07.2012 г.)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Беленков Роман Александрович	25.06.12
2	Пафнутьев Дмитрий Владимирович	25.06.12
3	Моисеев Иван Александрович	27.06.12
4	Бадмаев Мингиан Юрьевич	27.06.12
5	Хомко Вера Юрьевна	30.06.12
6	Кзаков Валерий Алексеевич	29.06.12
7	Драгун Денис Владимирович	02.07.12
8	Яковлева Людмила Николаевна	04.07.12
9	Белянский Павел Викторович	04.07.12
10	Щербакова Екатерина Владимировна	05.07.12
11	Щербаков Сергей Борисович	05.07.12
12	Канглиева Лилия Султановна	05.07.12
13	Прошин Илья Александрович	27.06.12
14	Лютницкая Ольга Владимировна	25.06.12
15	Стрельников Владимир Иванович	06.07.12
16	Пашков Сергей Юрьевич	11.07.12
17	Храпов Юрий Николаевич	12.07.12
18	Гудков Сергей Игоревич	12.07.12
19	Добрынина Татьяна Васильевна	17.07.12
20	Бутбая Георгий Мангулиевич	16.07.12
21	Виноградова Светлана Александровна	16.07.12
22	Чудина Светлана Юрьевна	16.07.12
23	Туфар Сергей Иванович	26.07.12

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Григорьев Геннадий Георгиевич	21.06.12	Прекрашен статус
2	Шейдабеков Руслан Сабир оглы	01.07.12	Прекрашен статус

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
3	Коротков Анатолий Иванович	03.07.12	Перешел в другое АО
4	Осепян Артур Магдамович	25.06.12	Перешел в другое АО
5	Абгарян Армен Вазгенович	25.06.12	Перешел в другое АО
6	Самодайкин Александр Валерьевич	01.07.12	Перешел в другое АО
7	Хрипунов Роман Николаевич	30.06.12	Перешел в другое АО
8	Толстова Елена Анатольевна	21.08.06	Прекрашен статус
9	Голиков Михаил Анатольевич	09.08.12	Прекрашен статус
10	Пермяков Леонид Евгеньевич	25.07.12	Прекрашен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	КА «Гильдия московских адвокатов «Бурделов и партнеры»	24.05.12
2	Международная КА № 1 г. Москвы	25.06.12
3	КА г. Москвы «Совет столичных адвокатов»	24.05.12

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	МАБ «Бюро корпоративных консультаций»	20.06.12	Протокол о ликвидации

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	КА Инфра-Юр» г. Москвы	28.05.12	Один адвокат перешел в другое АО

9 августа 2012 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Боботов Олег Сергеевич	77/5244
2	Жиганова Елена Олеговна	77/6230
3	Пермяков Леонид Евгеньевич	77/4957
в связи со смертью:		
4	Семенова Елена Михайловна	77/1797

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Гладкова Ирина Александровна	77/1792
2	Дунаевская Вера Фоминична	77/554
3	Жаров Александр Сергеевич	77/3174
4	Мареева Мария Викторовна	77/9926
5	Панарина Наталья Владимировна	77/10530
6	Тихвинский Максим Валентинович	77/9138

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Глобенко Оксана Александровна
2	Гордина Евгения Валерьевна

№	Фамилия, имя, отчество
3	Каленов Денис Валерьевич
4	Кузьмичев Олег Юрьевич
5	Лобачева Ольга Анатольевна
6	Маслов Игорь Николаевич
7	Нестеренко Татьяна Аркадьевна
8	Портная Елизавета Борисовна
9	Семенова Светлана Александровна
10	Скрыпник Константин Владимирович
11	Слипченко Галина Анатольевна
12	Тагибов Казбек Ахмедович
13	Узденский Виталий Ефимович
14	Чеснов Дмитрий Викторович
15	Шлиончак Руслан Викторович

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Митлина Ева Олеговна	77/3408

5. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 09.08.2012 г..)

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Папченков Александр Алексеевич	27.07.12
2	Знаменский Сергей Михайлович	01.08.12
3	Гвоздляр Владимир Иванович	01.08.12
4	Хорошев Алексей Федорович	03.08.12
5	Ремизова Ольга Николаевна	02.08.12
6	Кузнецова Елена Феодосьевна	06.08.12
7	Алексеева Надежда Борисовна	01.07.12
8	Милюкин Дмитрий Николаевич	05.07.12
9	Роман Романа Ивановна	17.07.12

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
10	Тинякова Наталья Валерьевна	04.08.12
11	Чегарев Александр Викторович	08.08.12

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Тихвинский Максим Валентинович	08.08.12	Приостановлен статус
2	Быков Александр Александрович	31.07.12	Перешел в другое АО
3	Фон Поммерн-Пеглов Светлана Григорьевна	31.07.12	Перешла в другое АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	МГКА «Сафроненко»	20.06.12

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ «АЛЬТОР» г. Москвы	19.06.12

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

4 сентября 2012 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Ефросиньин Геннадий Степанович	77/820
2	Сухоруков Игорь Николаевич	77/6441
3	Солдатов Леонид Леонидович	77/6520
в связи со смертью:		
4	Адзиашвили Яков Давидович	77/3778
5	Золотухин Алексей Анатольевич	77/9898
6	Логгинов Глеб Владимирович	77/2018
7	Луняев Валерий Михайлович	77/8294

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Баранков Дмитрий Петрович	77/71208
2	Габерник Инна Александровна	77/10915
3	Голиков Михаил Анатольевич	77/5096
4	Дашкина Эльмира Шамилевна	77/4790
5	Дякина Лариса Германовна	77/3450
6	Мурзин Алексей Михайлович	77/10372
7	Писаренко Александр Викторович	77/5852

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
8	Редкина Татьяна Сергеевна	77/2412
9	Рыскин Михаил Владимирович	77/10907

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Аникина Кристина Олеговна
2	Ануфриенко Алексей Александрович
3	Бенгер Эмиль Анатольевич
4	Габриелян Елена Михаеловна
5	Гурин Никита Викторович
6	Давтян Армен Оганезович
7	Джалилов Этибар Султан оглы
8	Крючкова Юлия Александровна
9	Кузюкин Алексей Викторович
10	Кутиков Вадим Николаевич
11	Нальшева Татьяна Петровна
12	Павликова Софья Зинуровна
13	Рыженко Анастасия Александровна
14	Сбитнева Ольга Викторовна
15	Смищенко Сергей Александрович
16	Таранищенко Никита Михайлович
17	Таркова Елена Анатольевна
18	Федотов Владимир Валентинович
19	Хасанов Мурат Амирбиевич

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Ермаков Анатолий Антонович	77/481
2	Поливанова Диана Заурбековна	77/8661
3	Шелестов Эдуард Олегович	77/5026
4	Ширшова Галина Алексеевна	77/8595

Документы Адвокатской палаты г. Москвы**5. Перешли в адвокатские образования другого региона**

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Табачков Роман Владимирович	77/9891
2	Жуйков Андрей Сергеевич	77/8016

**6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(Утверждены Советом АП г. Москвы 04.09 .2012 г.)****КАБИНЕТЫ (новые)**

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Айвазов Аркадий Аликович	24.08.12
2	Хохлова Юлия Геннадьевна	20.08.12
3	Шарыкина Ольга Вячеславовна	28.08.12
4	Чусов Леонид Николаевич	28.08.12
5	Сафин Денис Ануварович	28.08.12
6	Клевцов Виктор Александрович	15.08.12
7	Попова Евгения Михайловна	16.08.12
8	Менглибаев Михаил Мурзабиевич	20.08.12
9	Пономарев Сергей Михайлович	15.08.12
10	Щипакин Денис Валерьевич	23.08.12
11	Усов Дмитрий Валерьевич	13.08.12
12	Лукин Валерий Николаевич	17.08.12
13	Болотовский Роман Викторович	17.08.12
14	Чечулин Виталий Иннокентьевич	15.08.12
15	Макеева Лилия Валерьевна	16.08.12
16	Манафова Елена Витальевна	16.08.12
17	Сабельникова Александра Витальевна	20.08.12
18	Солотинский Роман Богданович	29.08.12
19	Ершов Юрий Львович	16.08.12
20	Соколинский Максим Леонидович	25.06.12
21	Кидяев Иван Иванович	03.09.12
22	Бессонова Юлия Александровна	03.09.12

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
23	Гребеньков Александр Петрович	31.08.12
24	Свирин Юрий Александрович	03.09.12
25	Витталь Анастасия Игоревна	04.09.12

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Тихвинский Максим Валентинович	08.08.12	Приостановлен статус
1	Редкина Татьяна Сергеевна	21.08.12	Приостановлен статус
2	Логгинов Глеб Владимирович	29.08.12	Прекращен статус
3	Набиев Юрий Юрьевич	10.07.12	Перешел в другое АО
4	Брянцев Алексей Григорьевич	14.08.12	Перешел в другое АО
5	Машукова Елена Станиславовна	01.08.12	Перешла в другое АО
6	Белочистов Виталий Владимирович	16.08.12	Перешел в другое АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	МКА «Лексум»	10.07.12

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	Специализированная КА г. Москвы «Профессионал»	16.08.12	Ликвидация

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. ... Такая разновидность договора поручения, как соглашение об оказании юридической помощи — защите по уголовному делу, может быть расторгнута в одностороннем порядке по инициативе доверителя («отмена поручения доверителем»), но не может быть расторгнута в одностороннем порядке по инициативе адвоката («отказ поверенного»).

Федеральный судья Ж. городского суда Московской области Ш. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным постановлением), указав, что в судебных заседаниях по уголовному делу защиту подсудимой Л. осуществляла адвокат Д. (соглашение № 117/11 от 28.05.2011 г.), с 25.07.2011 г. помимо Д. защиту подсудимой осуществлял адвокат Н. (по соглашению от 25.07.2011 г.), кроме того, по ходатайству подсудимой 3.08.2011 г. в качестве защитника был допущен ее супруг Л. Последнее судебное заседание, в котором участвовали Л. и ее защитники — 19.09.2011 г., после допроса основных свидетелей обвинения рассмотрение дела было отложено на 28.09.2011 г. для завершения судебного следствия.

Защитник Л. адвокат Н. 27.09.2011 г. обратился в суд с ходатайством об отложении рассмотрения дела на октябрь месяц в связи с болезнью подсудимой. 28.09.2011 г. подсудимая и ее защитники в суд не явились, дело было отложено на 28.10.2011 г.

Л., извещенная о времени и месте рассмотрения дела на дату 28.10.2011 г., 27.09.2011 г. обратилась в суд с ходатайством об отложении дела в связи с болезнью защитника Н., на что председательствующий судья пояснила защитнику Д., что откладывать рассмотрение дела не будет, так как у подсудимой имеются еще два защитника. 28.09.2011 г. Л. в судебное заседание не явилась, о причинах неявки суд не известила.

Тогда Л. 3.10.2011 г. расторгла соглашение с адвокатом Д., а также уведомила суд, что с 3.11.2011 г. ее супруг Л. прекращает полномочия ее защитника. Неоднократные попытки приводов подсудимой в судебное заседание судебными приставами не увенчались успехом, в связи с чем 29.12.2011 г. Л. была объявлена в розыск, производство по делу приостановлено.

Адвокат Н. с 27.10.2011 г. продолжал болеть, оповещая об этом суд, на период длительной болезни он не расторг соглашение с Л., а суд в связи с тем, что подсудимая скрылась, был лишен возможности назначить ей защитника в порядке ст. 51 УПК РФ.

9.02.2012 г. адвокат Н. обратился в суд с заявлением о том, что в настоящее время признан годным к труду и просил уведомить суд о дате рассмотрения дела.

13.02.2012 г. объявилась Л., которая через своего мужа Л., действующего по доверенности, передала в суд заявление о том, что не имела намерений скрываться, и готова явиться в суд по первому требованию. На основании данного заявления постановлением Ж. городского суда Московской области от 15.02.2012 г. производство по делу возобновлено и назначено на 22.02.2012 г.

Таким образом, указывает заявитель, 18.11.2011 г. истек срок давности привлечения к уголовной ответственности Л. по ст. 116 ч. 1 УК РФ как в отношении малолетнего потерпевшего К., так и в отношении малолетней потерпевшей К-ной. Суд считает, что совместное недобросовестное поведение подсудимой Л. и ее защитника Н. имели цель умышленно затянуть судебное разбирательство, чтобы подсудимая могла уйти от уголовного наказания в связи с истечением срока давности привлечения ее к уголовной ответственности. В соответствии с пунктом 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также ст. 15 Конституции Российской Федерации каждый человек имеет право на справедливое, публичное разбирательство дела в суде в разумный срок. Умышленное затягивание процессуальных сроков участниками процесса приводит к ущемлению прав и законных интересов участников судопроизводства, в частности, потерпевших. Заявитель полагает, что вышеуказанные действия адвоката не соответствуют адвокатской этике, нарушают права участников уголовного судопроизводства, парализуют работу суда, и просит принять меры реагирования к адвокату Н., о чем информировать Ж. городской суд Московской области в течение месяца.

... Выслушав объяснения адвоката Н., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления федерального судьи Ж. городского суда Московской области Ш. от 12 марта 2012 г. (вх. № 1861 от 24.05.2012 г.), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

... Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства документов усматривается, что адвокат Н. был непрерывно болен с 27 октября 2011 года и по 3 февраля 2012 года включительно, что подтверждается листками нетрудоспособности, выданными медицинскими учреждениями в установленном законом порядке. Таким образом, адвокат Н. ввиду временной нетрудоспособности, продолжавшейся сто дней, не имел возможности в связи с болезнью, подтвержденной в установленном законом порядке, выполнять свои профессиональные обязанности, в том числе, участвовать в судебных заседаниях Ж. городского суда Московской области по уголовному делу Л.

Данное обстоятельство было известно заявителю, что усматривается из содержания его сообщения (частного постановления) от 12 марта 2012 г., и, безусловно, является уважительной причиной для неявки адвоката Н. в судебные заседания по уголовному делу в отношении его подзащитной Л.

Квалификационная комиссия отмечает, что защитник в уголовном деле — лицо процессуальное, его участие в судебных заседаниях преследует цель, определенную уголовно-процессуальным законодательством как оказание юридической помощи доверителю в процессе рассмотрения его дела судом. Право подсудимого пользоваться помощью адвоката (защитника) согласно положению, закрепленному в Конституции Российской Федерации, служит для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, гарантией осуществления его права на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1 статьи 48 Конституции РФ). Закрепленное в Конституции РФ право на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве регулируется уголовно-процессуальным законодательством. Функция защиты является гарантией надлежащего выполнения задач уголовного судопроизводства. Осуществляя защиту, адвокат действует не только в интересах подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, но и во благо общества, заинтересованного в том, что-

бы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности.

Одной из важнейших конституционных гарантий справедливого правосудия, надежной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе является построение судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. В соответствии со статьей 16 УПК РФ функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Законодательно определено, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Состязательность достигается присутствием в уголовном процессе одновременно как стороны обвинения, так и стороны защиты. Согласно положениям ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе осуществлять полномочия, перечисленные в п. 1—10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

Все вышеперечисленные действия защитника в ходе судебного разбирательства предполагают нахождение защитника в суде вплоть до оглашения судебного акта. Очевидно, что исполнение вышеперечисленных действий, направленных на защиту прав и законных интересов подсудимого при отправлении правосудия, адвокат Н. не мог осуществлять, поскольку с 27 октября 2011 года по 3 февраля 2012 года находился в болезненном состоянии, требующем прохождения лечения в стационарном лечебном учреждении.

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Представленные адвокатом Н. в материалы дисциплинарного производства копии выданных ему листков нетрудоспособности

свидетельствуют о том, что именно 27 октября 2011 г. он был госпитализирован в стационарное лечебное учреждение для прохождения лечения, и в этот же день, как усматривается из сообщения (частного постановления) заявителя, суду стало известно о болезни адвоката Н. из ходатайства подсудимой Л. Впоследствии суд о продолжении заболевания информировал сам адвокат Н.

С учетом того, что как болезнь, так и выздоровление являются событиями и их наступление не связано исключительно с волей человека, а зависят от ряда эндогенных и экзогенных факторов, вменять адвокату в качестве дисциплинарного проступка длительность его нахождения на лечении недопустимо.

В части дисциплинарного обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката Н. в том, что на период его длительной болезни адвокат Н. не расторг соглашение с Л., которая скрывалась, в связи с чем суд якобы был лишен возможности назначить ей защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, Квалификационная комиссия пришла к следующему выводу.

Основанием для принятия адвокатом Н. поручения на защиту Л. являлось соглашение об оказании юридической помощи от 25 июля 2011 г., то есть гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами) (п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи согласно абз. 2 п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ «изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором», а в соответствии со ст. 977 ГК РФ «договор поручения (каковым по своей правовой природе является соглашение об оказании юридической помощи — защите по уголовному делу — примечание Комиссии) прекращается вследствие: отмены поручения доверителем; отказа поверенного ...» (п. 1); «доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от него во всякое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно» (п. 2). Единственное изъятие со-

держится в пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которым установлено, что «Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты». Это означает, что такая разновидность договора поручения, как соглашение об оказании юридической помощи — защите по уголовному делу, может быть расторгнута в одностороннем порядке по инициативе доверителя («отмена поручения доверителем»), но не может быть расторгнута в одностороннем порядке по инициативе адвоката («отказ поверенного»). Это означает, что адвокат Н. был не вправе расторгнуть с Л. соглашение на осуществление ее защиты по уголовному делу по своей инициативе.

Кроме того, ст. 50 УПК РФ содержит алгоритм действий суда при неявке (по любым причинам) избранного подсудимым защитника.

Таким образом, дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Н. является необоснованным. Изложенные выше доказательства с достоверностью и прямо опровергают обвинительный тезис заявителя о том, что совместное недобросовестное поведение подсудимой Л. и адвоката Н. имело целью умышленно затянуть судебное разбирательство, чтобы подсудимая могла уйти от уголовного наказания в связи с истечением срока давности привлечения Л. к уголовной ответственности.

Квалификационная комиссия вынуждена обратить внимание на некоторые элементы предъявленного дисциплинарного обвинения. Римскому праву известна формула — *neminem laedit qui suo jure utitur* — «никого не обижает тот, кто пользуется своим правом». Эта правовая аксиома реализована в настоящее время в российском законодательстве, в том числе в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре. В связи с этим Квалификационная комиссия не может согласиться с заявителем в самой сути предъявленного дисциплинарного обвинения, заключающегося в указании на то, что защитник способствовал своими действиями уходу Л. от уголовного наказания.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности),

который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Квалификационная комиссия отмечает, что в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката поступки адвоката оцениваются Комиссией применительно к конкретной ситуации и на основе доказательств, представленных участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав (см. абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, и тщательно обсудив доводы сообщения (частного постановления), в связи с поступлением которого было возбуждено настоящее дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия не усматривает в указанных заявителем действиях (бездействии) адвоката Н. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение о необходимости прекращения возбужденного дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. по сообщению (частному постановлению) федерального судьи Ж. городского суда Московской области Ш. от 12 марта 2012 г. (вх. № 1861 от 24.05.2012 г.) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

2. Обвиняя адвоката в ненадлежащем поведении в судебном заседании, заявитель был обязан указать на конкретные факты такого поведения (суть нарушения и тому подобное), представить доказательства (например, протокол судебного заседания).

27 марта 2012 г. федеральный судья Н. районного суда г. Москвы Б. направил в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение (част-

ное постановление) от 14 февраля 2012 г., указав, что судом рассмотрено уголовное дело по обвинению Ф. и С.; защиту подсудимого Ф. осуществлял на основании соглашения адвокат А., который в ходе судебного разбирательства неоднократно перебивал председательствующего, спорил, на замечания не реагировал, выступая в судебных прениях, допустил некорректные высказывания в адрес государственного обвинителя, заявив, что «Государственному обвинителю нужно написать плакат «Все, что написано в обвинительном заключении, верно» и данный плакат просто показывать в прениях, и не утруждать свои голосовые связки». Также, выступая в прениях, адвокат А. допустил некорректные высказывания в адрес потерпевшего У., сравнив его «с денщиком — самым вредным в армии человеком с неудовлетворенными амбициями, не имеющим реальной власти, но имеющим «доступ к телу». Кроме того, выступая в судебных прениях, адвокат А. использовал жаргонное выражение — «ксива». Таким образом, в ходе рассмотрения данного уголовного дела адвокатом А. неоднократно нарушались действующие нормативные акты, в том числе ст. 9 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, а также должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. На основании изложенного, руководствуясь ст. 29 ч. 4 УПК РФ, судья постановил направить частное постановление в Совет Адвокатской палаты г. Москвы для решения вопроса о принятии к адвокату А. мер дисциплинарного воздействия.

... Обвиняя адвоката А. в ненадлежащем поведении в судебном заседании, заявитель был обязан указать на конкретные факты такого поведения (суть нарушения и т.д.), предоставить доказательства (например, протокол судебного заседания).

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации права на защиту лица, против которого выдвинуто обвинение. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

Также заявитель указывает, что, выступая в судебных прениях, адвокат А. допустил некорректные высказывания в адрес государственного обвинителя, заявив, что «Государственному обвинителю нужно написать плакат «Все, что написано в обвинительном заключении, верно» и данный плакат просто показывать в прениях, и не утруждать свои голосовые связки». Также, выступая в прениях, адвокат А. допустил некорректные высказывания в адрес потерпевшего У., сравнивая его «с денщиком — самым вредным в армии человеком с неудовлетворенными амбициями, не имеющим реальной власти, но имеющим «доступ к телу».

Принятый в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности (п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

- 1) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно — при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований — жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке статьи 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- 2) представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;
- 3) представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;
- 4) сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты.

Системно-логическое толкование норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре свидетельствует о том, что лица, прямо не перечисленные как заявители в дисциплинарном производстве, могут направлять свои жалобы на действия (бездействие) адвоката в территориальный орган юстиции (например, Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве) либо вице-президенту адвокатской па-

латы субъекта Российской Федерации, которые вправе внести в адвокатскую палату этого субъекта Российской Федерации соответствующее представление. Однако в Адвокатскую палату г. Москвы не поступали представления, в которых бы ставился вопрос об оценке поведения адвоката А. в отношении помощника Н. межрайонного прокурора г. Москвы С. и/или потерпевшего У. (который, кстати, даже не упомянут во вводной части частного постановления Н. районного суда г. Москвы от 14 февраля 2012 г. — примечание Комиссии) в судебном заседании по уголовному делу в отношении Ф. и др. Кроме того, в Адвокатскую палату г. Москвы не обращались и сами перечисленные лица, хотя бы их жалобы сами по себе и не являлись допустимым поводом для возбуждения в отношении адвоката А. дисциплинарного производства, также никаких обращений в Адвокатскую палату г. Москвы не направляли.

В то же время ни УПК РФ, ни законодательство Российской Федерации об адвокатской деятельности и адвокатуре не уполномочивает председательствующего по делу судью выступать без доверенности в защиту интересов совершеннолетних дееспособных прокуроров (государственных обвинителей) и потерпевших.

Наконец, заявитель утверждает, что, выступая в судебных прениях, адвокат А. использовал жаргонное выражение — «ксива».

«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат ... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики).

В связи с данным дисциплинарным обвинением адвокатом А. даны объяснения о том, что использование им просторечного слова «ксива» действительно имело место, когда, выступая в прениях, защитник, сопоставляя показания различных участников процесса, данные в ходе судебного разбирательства, указал, что сотрудник ППС, прибывший по вызову на место происшествия, по его показаниям испытал явное психологическое давление со стороны потерпевшего У., который неоднократно заявлял, что является сотрудником Генеральной прокуратуры РФ; на этом основании, по словам сотрудника ППС, потерпевший У. требовал применить карательные санкции к некоторым лицам, но на предложение всем проехать в отдел МВД отвечал отказом, опять же заявляя, что является сотрудником прокуратуры; при этом У., по словам сотрудника ППС, неоднократно демонстрировал удостоверение, не давая

возможности данное удостоверение прочитать. Изложив в прениях показания сотрудника ППС, защитник охарактеризовал подобные манипуляции с удостоверением как «жонглирование ксивой», отметив, что подобная характеристика является окологеральдовой, подобной следующим: «тянуть одеяло», «жечь», «надуться» и пр., которые, не являясь образцами «высокой литературы», не только вошли в обиход, но и используются в СМИ и творческой деятельности (кино, театр, литература).

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности ... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

Как отмечает Европейский Суд по правам человека «Статья 10 Конвенции защищает не только содержание выраженных идей и информации, но также форму, в которую они облечены» (см., например, § 174 Постановления Большой Палаты по делу «Киприану против Кипра» (Kyprianou v. Cyprus) от 15 декабря 2005 г., жалоба

№ 73797/01; § 52 Постановления Суда по делу «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации» от 3 февраля 2011 г., жалоба № 8921/05).

Квалификационная комиссия согласна с адвокатом А., что словосочетание «жонглирование ксивой» является околослитературным, не является образцом «высокой литературы», но активно используется в СМИ и творческой деятельности (кино, театр, литература).

Данное выражение было употреблено адвокатом в судебных прениях для оценки допущенных потерпевшим манипуляций со служебным удостоверением, при этом ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод защищает свободу выражения мнения лицом, действующим в качестве адвоката (см. § 54 Постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации» от 3 февраля 2011 г., жалоба № 8921/05).

Оценив на предмет соответствия адвокатской этике форму выражения адвокатом А. в судебных прениях своего мнения при оценке исследованных в судебном заседании доказательств, Квалификационная комиссия не считает, что имело место нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе и положений п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, пп. 7 п. 1 ст. 9 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия отмечает, что словосочетание «жонглирование ксивой» представляло собой оценку действий потерпевшего со служебным удостоверением, то есть адвокат не характеризовал с помощью «околослитературного, не являющегося образцом «высокой литературы» жаргонного термина личность потерпевшего или иного участника процесса, в том числе и судьи.

В такой ситуации привлечение адвоката А. к дисциплинарной ответственности способно оказать сдерживающий эффект на осуществление адвокатами своих обязанностей в качестве защитников. Европейский Суд по правам человека требует, чтобы было достигнуто справедливое равновесие между, с одной стороны, необходимостью обеспечения авторитета правосудия и, с другой стороны, защитой свободы выражения мнения лица, действующего в качестве адвоката (см. § 54 Постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации» от 3 февраля 2011 г., жалоба № 8921/05).

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что «Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)» (определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 456-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2, 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение:

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по сообщению (частному постановлению) федерального судьи Н. районного суда г. Москвы Б. от 14 февраля 2012 г., в части обвинения в использовании в судебных прениях по уголовному делу в отношении Ф. жаргонного выражения — «ксива» — вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по сообщению (частному постановлению) федерального судьи Н. районного суда г. Москвы Б. от 14 февраля 2012 г., в оставшейся части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии.

3. ... Несогласие адвоката с принятым судом решением по тому или иному процессуальному вопросу не позволяет ему самовольно оставлять зал судебного заседания во время судебного разбирательства.

... 31 мая 2012 г. в Адвокатскую палату г. Москвы поступило сообщение федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 17 мая 2012 г. (вх. № 2340 от 31.05.2012 г.), в котором изложены дисциплинарные обвинения в отношении адвокатов С. и Е. в том, что, несмотря на согласование с ними дат судебного заседания по уголовному делу в отношении Д., адвокат С. не явился в судебные заседания 5 и 10 мая 2012 г., а адвокат Е. — 16 и 17 мая 2012 г. Помимо этого, заявитель указывает на факт «беспричинного» оставления адвокатом С. 17 мая 2012 г. зала судебного заседания, «лишив Д. права на защиту». В связи с этим заявитель просит обсудить указанную информацию и «принять соответствующие меры дисциплинарного воздействия в отношении адвоката С., адвоката Е.».

... Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 1 июня 2012 г. № 9-63/16721, основанного на сообщении федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 17 мая 2012 г. (вх. № 2513 от 14.06.2012), доводы сообщения федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 24 мая 2012 г. (вх. № 2538 от 15.06.2012), доводы письменных и устных объяснений адвокатов С. и Е., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат дол-

жен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований (*E incumbit probatio, qui dicit, non qui negat*).

Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что применительно к настоящему разби-

рательству обязанность опровержения позиции адвокатов С. и Е. возложена на заявителя — федерального судью Х. районного суда г. Москвы Ф.

Квалификационная комиссия в силу занимаемого ею положения органа адвокатского самоуправления, на которую возложены, в том числе, обязанности по справедливому и объективному рассмотрению жалоб на действия (бездействия) адвокатов (п. 1 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката), не имеет права и не наделена соответствующими обязанностями по отысканию и собиранию доказательств предъявленного дисциплинарного обвинения, а также его конкретизации и формулированию. Поэтому Квалификационная комиссия рассматривает предъявленное дисциплинарное обвинение в тех объемах и пределах (*objectum quaestionis*), которые изложены в сообщении заявителя.

Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее рассмотрение жалоб на действия (бездействия) адвоката, их разрешение в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске (абз. 1 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката). Учитывая, что во входящей корреспонденции Адвокатской палаты г. Москвы имеются несколько обращений должностных лиц в отношении адвокатов С. и Е., Квалификационная комиссия считает необходимым рассмотреть вопрос о соблюдении шестимесячного срока для решения вопроса о возможности применения к указанным адвокатам мер дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия отмечает, что самым первым по хронологии распоряжением Президента Адвокатской палаты г. Москвы о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвокатов С. и Е. является распоряжение № 66 от 18 июня 2012 г. в связи с поступившим 14 июня 2012 г. из Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве

представлением от 1 июня 2012 г. № 9-63/16721, основанным на сообщении федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 17 мая 2012 г. (вх. № 2513 от 14.06.2012). Между тем, во входящей корреспонденции Адвокатской палаты г. Москвы имеется более раннее по хронологии сообщение федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф., в котором указывается на якобы неэтичные поступки адвокатов С. и Е. — сообщение от 17 мая 2012 г., поступившее в Адвокатскую палату г. Москвы 31 мая 2012 г. (вх. № 2340 от 31.05.2012). Однако на основании этого сообщения дисциплинарное производство не возбуждалось. Квалификационная комиссия считает, что отсутствие распоряжения Президента Адвокатской палаты г. Москвы о возбуждении дисциплинарного производства на основании сообщения федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 17 мая 2012 г. (вх. № 2340 от 31.05.2012) не влияет на вопрос о дате, когда Адвокатской палате г. Москвы стало известно о якобы совершенных адвокатами С. и Е. дисциплинарных проступках. Поэтому Квалификационная комиссия считает необходимым исчислять шестимесячный срок для применения к адвокатам С. и Е. мер дисциплинарной ответственности по сообщению федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. именно с 31 мая 2012 г. В связи с этим истечение шестимесячного срока приходится на 30 ноября 2012 г. Однако, учитывая, что рассмотрение настоящего дисциплинарного производства Квалификационной комиссией осуществляется 18 июля 2012 г., то данный вопрос теряет самостоятельное правовое значение, поскольку отсутствуют какие-либо основания для вывода о нарушении сроков, предусмотренных абз. 1 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Также Квалификационная комиссия считает необходимым рассмотреть и некоторые другие процедурные вопросы, на которые адвокатами С. и Е. обращается внимание в соответствующих письменных объяснениях.

В соответствии с п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката «поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно — при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований — жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической

помощи в порядке статьи 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты.

Анализ указанной нормы свидетельствует о том, что сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является достаточным и самостоятельным поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Какого-либо дополнительного представления со стороны органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, для придания правового значения поводу по возбуждению дисциплинарного производства в отношении адвоката не требуется. Поскольку любое сообщение суда (в том числе в форме частного постановления, определения) является в силу пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката самостоятельным поводом для возбуждения дисциплинарного производства, то, следовательно, единственный случай, когда сообщение суда может быть использовано органом исполнительной власти, уполномоченным в области адвокатуры, как источник информации о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката — это прямо обращенная к данному органу просьба суда воспользоваться специальным правом, предоставленным только данному органу п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (право направить в Адвокатскую палату субъекта Федерации представление о прекращении статуса адвоката, сведения о котором внесены в соответствующий региональный реестр). В сообщении федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 17 мая 2012 г., направленном в адрес начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, такой просьбы не содержится, не содержится такой просьбы и в поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 1 июня 2012 г. № 9-63/16721.

В связи с этим Квалификационная комиссия считает представление Главного управления Министерства юстиции Российской

Федерации по Москве от 1 июня 2012 г. № 9-63/16721, основанное на сообщении федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 17 мая 2012 г. (вх. № 2513 от 14.06.2012), недопустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства в отношении адвокатов С. и Е. На основании вышеизложенного, Квалификационная комиссия приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного (1) на основании распоряжения Президента Адвокатской палаты г. Москвы от 18 июня 2012 г. № 66 в отношении адвоката Е. в связи с поступившим представлением из Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 1 июня 2012 г. № 9-63/16721, основанным на сообщении федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 17 мая 2012 г. (вх. № 2513 от 14.06.2012), и (2) на основании распоряжения Президента Адвокатской палаты г. Москвы от 18 июня 2012 г. № 68 в отношении адвоката С. в связи с поступившим представлением из Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 01 июня 2012 г. № 9-63/16721, основанным на сообщении федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 17 мая 2012 г. (вх. № 2513 от 14.06.2012), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Вынесение указанного заключения освобождает Квалификационную комиссию от анализа и оценки доводов адвокатов С. и Е., изложенных в соответствующих объяснениях от 18 июля 2012 г., в части необоснованности возбуждения дисциплинарных производств на основании распоряжений Президента Адвокатской палаты г. Москвы от 18 июня 2012 г. № 66 и № 68, поскольку они теряют свое самостоятельное правовое значение.

Рассматривая оставшиеся доводы адвокатов С. и Е. в части процедурных вопросов возбуждения дисциплинарных производств на основании распоряжений Президента Адвокатской палаты г. Москвы от 18 июня 2012 г. № 67 и № 69 в связи с поступившим сообщением федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 24 мая 2012 г. (вх. № 2538 от 15.06.2012), Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание на следующее. В соответствии с п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката «жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны:

1) наименование адвокатской палаты, в которую подается жалоба, вносятся представление, сообщение;

2) фамилия, имя, отчество адвоката, подавшего жалобу на другого адвоката, принадлежность к адвокатской палате и адвокатскому образованию;

3) фамилия, имя, отчество доверителя адвоката, его место жительства или наименование учреждения, организации, если они являются подателями жалобы, их место нахождения, а также фамилия, имя, отчество (наименование) представителя и его адрес, если жалоба подается представителем;

4) наименование и местонахождение органа государственной власти, а также фамилия, имя, отчество должностного лица, направившего представление либо сообщение;

5) фамилия, имя, отчество, а также принадлежность к соответствующему адвокатскому образованию адвоката, в отношении которого ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства, реквизиты соглашения об оказании юридической помощи (если оно заключалось) и (или) ордера;

6) конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей;

7) обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;

8) перечень прилагаемых к жалобе, представлению, сообщению документов».

Сообщение федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 24 мая 2012 г., поступившее в Адвокатскую палату г. Москвы 15 июня 2012 г. (вх. № 2538 от 15.06.2012), полностью соответствует указанным требованиям. Так, оно внесено в письменной форме; в нем указывается наименование адвокатской палаты — Адвокатская палата г. Москвы, а также фамилия, имя, отчество должностного лица, направившего сообщение — федеральный судья Х. районного суда г. Москвы Ф.; в сообщении описаны конкретные действия (бездействия) адвоката, в которых, по мнению заявителя, выразилось нарушение профессиональных обязанностей; указываются обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, а также перечень прилагаемых к сообщению документов. То обстоятельство, что в Адвокатскую палату г. Москвы направлена *копия* обра-

щения к начальнику Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, не имеет какого-либо правового значения. Наличие или отсутствие в сообщении федерального судьи слова или словосочетания, свидетельствующего о том, что данный документ подается в копии, не умаляет формальной и содержательной ценности этого обращения в Адвокатскую палату г. Москвы. Вне зависимости от указания на направление копии обращения в адрес Адвокатской палаты г. Москвы, сообщение судьи не теряет свойств и признаков допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, если оно соответствует указанным выше требованиям. Для решения вопроса о допустимости сообщения судьи в качестве повода для возбуждения дисциплинарного производства значение имеет его письменная форма и содержание. У Квалификационной комиссии отсутствуют какие-либо основания полагать, что автором сообщения от 24 мая 2012 г., поступившего в Адвокатскую палату г. Москвы 15 июня 2012 г. (вх. № 2538 от 15.06.2012), является иное лицо, а не федеральный судья Х. районного суда г. Москвы Ф.

Указание в тексте сообщения на его направление, в том числе, в адрес Адвокатской палаты г. Москвы свидетельствует о том, что волеизъявление заявителя направлено на то, чтобы оно было рассмотрено в соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Квалификационная комиссия считает *error juris* (ошибкой в праве) тезис адвокатов С. и Е., одинаково изложенный в письменных объяснениях от 18 июля 2012 г., в соответствии с которым они, буквально толкуя пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указывают, что поводом для возбуждения дисциплинарного производства является сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты, а не копия сообщения суда (судей), направленного иным адресатам. Используя метод обоснования *ab absurdo* (от противного), Квалификационная комиссия может прийти к противоположному выводу, что пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката не содержит прямого указания на то, что поводом к возбуждению дисциплинарного производства может быть только подлинник сообщения суда (судьи) или что копия сообщения, направленная одновременно иным адресатам и в адвокатскую палату, не является надлежащим поводом. Между тем, Квалификационная

комиссия при рассмотрении вопроса о надлежащем поводе к возбуждению дисциплинарного производства считает необходимым подходить к вопросу о толковании п. 1 и 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката *ad rem* (по сути). Поэтому соответствие сообщения суда (судьи) всем необходимым требованиям является *ipso facto* (по сути, как таковое) достаточным поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия неоднократно отмечала, что рассмотрение дисциплинарными органами адвокатской палаты субъекта Российской Федерации сообщения суда (судьи) может быть расценено как проявление неуважения к суду и как неисполнение возложенных на них Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката функций (см. *mutatis mutandis*, п. 1 Обзора дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы (*Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 6—7 (44—45). С. 15—20*).

Прекращение дисциплинарных производств, возбужденных на основании распоряжений Президента Адвокатской палаты г. Москвы № 66 и № 68 от 18 июня 2012 г., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства нивелирует доводы адвокатов С. и Е. о том, что дисциплинарные производства, возбужденные на основании распоряжений Президента Адвокатской палаты г. Москвы № 67 и № 69 от 18 июня 2012 г., являются повторными, то есть возбуждены по тому же предмету и основанию, которые содержались в обращении федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 17 мая 2012 г. в адрес начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

В целях ясного и понятного изложения своих выводов Квалификационная комиссия считает необходимым *in ordinem redigere* (систематизировать) все дисциплинарные обвинения, предъявленные адвокатам С. и Е., связанные с неявками в судебное заседание Х. районного суда г. Москвы по уголовному делу по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Так, адвокату Е. заявителем предъявлены дисциплинарные обвинения, выражающиеся в неявках в судебные заседания 16 и 17 мая 2012 г., а адвокату С. — 5, 10, 23 и 24 мая 2012 г.

Квалификационная комиссия напоминает, что при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, она в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Переходя к рассмотрению содержательных доводов сообщения федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 24 мая 2012 г. (вх. № 2538 от 15.06.2012), Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание на особенности защиты прав и представления законных интересов одного обвиняемого (подозреваемого) несколькими адвокатами-защитниками. «Статья 48 Конституции гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Согласно положениям ч. 1 ст. 50 УПК подозреваемый или обвиняемый вправе пригласить нескольких защитников. Участие хотя бы одного защитника в судебном заседании обеспечивает осуществление функции защиты в уголовном процессе и гарантирует подсудимому право на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому при отсутствии одного из защитников в судебном заседании допускается продолжение судебного разбирательства, поскольку право на защиту подсудимого не нарушается, а его интересы представлены другими адвокатами... Временно отсутствующий ... защитник вправе в дальнейшем ознакомиться с материалами судебного разбирательства в ходе рассмотрения дела» (Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Практическое пособие / Под ред. Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. 5-е изд. М.: Юрайт, 2011. С. 335. П. 195).

Рассматривая дисциплинарные обвинения, предъявленные адвокату Е. в указанной выше части, Квалификационная комиссия *ab origine* (изначально) отмечает, что в судебном заседании 16 и 17 мая 2012 г. в качестве защитника подсудимого Д. принимал участие адвокат С. В связи с этим судебные заседания Х. районного суда г. Москвы были продолжены. Отсутствие адвоката Е. не повлияло и не могло повлиять на рассмотрение уголовного дела в отношении подсудимого Д. Квалификационная комиссия считает изложенные выше обстоятельства достаточными для вывода об

отсутствии в действиях адвоката Е. признаков дисциплинарного проступка.

Однако Квалификационная комиссия дополнительно обращает внимание, что неявка адвоката Е. в судебное заседание 16 мая 2012 г. была вызвана уважительными причинами, а именно ее участием в ранее назначенных делах на эту дату в Московском городском суде в 10:30 по делу в отношении Н. и в Л. районном суде г. Москвы в 12:00 по делу в отношении А. В материалах дисциплинарного производства имеются распечатки с официального сайта Л. районного суда г. Москвы, представленные адвокатом Е., о том, что в Л. районном суде г. Москвы на 16 мая 2012 г. на 12:00 было назначено судебное заседание по уголовному делу № 1-75/2012 в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, под председательством федерального судьи К.

Из материалов дисциплинарного производства также следует, что 16 мая 2012 г. в 10:42 по просьбе адвоката Е. адвокат С. с электронного почтового адреса направил по электронной почте на электронный почтовый адрес Х. районного суда г. Москвы сообщение, в котором довел до сведения федерального судьи Ф. информацию о невозможности явки в суд адвоката Е. в связи с ее занятостью в других ранее назначенных делах и просьбу об отложении дела. К сообщению приложено ходатайство адвоката Е. на 4-х листах в виде прикрепленного файла в формате «PDF». В приложенном ходатайстве адвокат Е. уведомляет федеральную судью Х. районного суда г. Москвы Ф. о датах своей занятости в других судебных заседаниях, в том числе и 16 мая 2012 г., и просит отложить судебное заседание с учетом ее занятости.

Помимо этого, в своих объяснениях адвокат Е. указывает, что она не только письменно, но и устно в судебных заседаниях 5, 10 и 15 мая 2012 г. доводила до сведения федерального судьи Ф. информацию о занятости в судебном заседании 16 мая 2012 г. Каких-либо доказательств, опровергающих изложенные выше сведения, заявителем не представлено.

Исследовав представленные адвокатом Е. доказательства, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что ею в полном объеме были выполнены этические требования, закрепленные в п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, о необходимости заблаговременного уведомления о невозможности явиться в судебное заседание по уважительным причинам.

Что же касается причин неявки в судебное заседание 17 мая 2012 г., то адвокат Е. указывает на болезнь, и в качестве подтверждения этого факта приложила к материалам дисциплинарного производства ксерокопию листка нетрудоспособности № 042 425 678 465 от 17 мая 2012 г. В нем указывается, что врач-терапевт Л. освободила адвоката Е. от работы с 17 по 21 мая 2012 г. В протоколе судебного заседания от 17 мая 2012 г. содержится запись выступления адвоката С. следующего содержания: *«Со вчерашнего вечера Е. больна, передала больничный лист, по ее просьбе ездил к ней за больничным листом, копию которого прошу приобщить, <...>»*. Изложенные выше обстоятельства со всей очевидностью свидетельствуют о надлежащем исполнении адвокатом Е. требований п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании вышеизложенного, Квалификационная комиссия приходит к выводу об отсутствии в указанных выше действиях (бездействии) адвоката Е. признаков дисциплинарного проступка.

Применительно к дисциплинарным обвинениям по фактам неявок в судебные заседания адвоката С., Квалификационная комиссия *ab origine* (изначально) отмечает, что в судебном заседании 5 и 10 мая 2012 г. в качестве защитника подсудимого Д. принимала участие адвокат Е. В связи с этим судебные заседания Х. районного суда г. Москвы могли быть продолжены в соответствии с требованиями закона. Отсутствие адвоката С. не могло повлиять на рассмотрение уголовного дела в отношении подсудимого Д., поскольку, как уже было сказано, «участие хотя бы одного защитника в судебном заседании обеспечивает осуществление функции защиты в уголовном процессе и гарантирует подсудимому право на получение квалифицированной юридической помощи». Квалификационная комиссия считает изложенные выше обстоятельства достаточными для вывода об отсутствии в указанных выше действиях адвоката С. признаков дисциплинарного проступка.

Однако Квалификационная комиссия дополнительно обращает внимание, что неявка адвоката С. в судебное заседание 5 мая 2012 г. была вызвана уважительной причиной — болезнью. В материалах дисциплинарного производства имеется распечатка электронного письма адвоката С., отправленного 5 мая 2012 г. в 10:37 с электронного почтового ящика на электронный почтовый адрес Х. районного суда г. Москвы, содержащего ходатайство об отложении дела слушанием, в котором указывается следующее: *«В связи с моей вне-*

запной болезнью в судебное заседание, назначенное на 12:30 05.05.2012 явиться не могу, дело прошу слушанием отложить и не назначать его на 10.05 и 14.05. График судебных заседаний прошу довести до моего сведения по факсу 8(495)682-31-16 и через адвоката Е.»). Каких-либо доказательств, опровергающих указанные выше обстоятельства, заявителем не представлено. Квалификационная комиссия считает, что в связи с внезапным характером заболевания, доведение адвокатом С. до сведения суда информации о невозможности по уважительным причинам явиться в судебное заседание 5 мая 2012 г. является заблаговременным, а поведение адвоката С. соответствующим требованиям п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Что же касается дисциплинарного обвинения в части неявок адвоката С. в судебные заседания 23 и 24 мая 2012 г., то Квалификационная комиссия считает его доводы об отсутствии вызовов в судебные заседания на указанные даты и о его ненадлежащем уведомлении не опровергнутыми заявителем. Из справки председателя коллегии адвокатов от 16 июля 2012 г. № 205 следует, что, согласно выписок из журнала регистрации телефонограмм и из журнала входящей корреспонденции коллегии адвокатов г. Москвы «М.», за период с 28 апреля по 31 мая 2012 г. для адвоката С. в интересующие Квалификационную комиссию даты поступило всего два сообщения: 1) 10 мая 2012 г. с уведомлением о назначении судебного заседания на 11 мая 2012 г. в 12:30 по уголовному делу в отношении Д., и 2) 24 мая 2012 г. с уведомлением о необходимости прибыть на судебное заседание 25 мая 2012 г. в 12:30 по уголовному делу в отношении Д. Каких-либо доказательств, подтверждающих, что адвокат С. был надлежащим образом уведомлен о судебных заседаниях Х. районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Д. на 23 и 24 мая 2012 г. заявителем не представлено.

На основании вышеизложенного, Квалификационная комиссия приходит к выводу об отсутствии в указанных выше действиях (бездействии) адвоката С. признаков дисциплинарного проступка.

Рассматривая дисциплинарное обвинение, предъявленное адвокатам Е. и С., выразившееся в том, что в судебном заседании Х. районного суда г. Москвы 11 мая 2012 г. они после представленного судом 2-х часового перерыва на подготовку к предоставлению доказательств защиты каких-либо доказательств не представили, Квалификационная комиссия отмечает следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 274 УПК РФ сторона защиты представляет свои доказа-

тельства после исследования доказательств стороной обвинения. Как следует из анализа ст. 47, 53 УПК РФ представление доказательств является правом участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, а не обязанностью. Римскому праву известна формула — *neminem laedit qui suo jure utitur* — «никого не обижает тот, кто пользуется своим правом». Эта правовая аксиома реализована и в настоящее время в российском законодательстве. В связи с этим именно сторона защиты решает — будет ли она пользоваться своим правом на представление доказательств или воздержится от его реализации. В свою очередь, отказ от реализации своего права не может быть расценен как совершение дисциплинарного проступка.

Квалификационная комиссия отмечает, что в профессиональной деятельности адвоката-защитника может сложиться такая процессуальная ситуация, при которой сторона защиты после исследования доказательств стороны обвинения и оценки правовой позиции откажется от представления своих доказательств, посчитав реализацию этого права нецелесообразным или могущим навредить подсудимому. Поэтому *per se* (по сути) отказ от представления доказательств стороны защиты не может свидетельствовать о нарушении адвокатом каких-либо норм или о желании затянуть судебное разбирательство.

Помимо этого, заявителем не опровергнуты доводы адвокатов С. и Е. о том, что, предоставив время на подготовку к исследованию доказательств стороны защиты, федеральный судья Ф. не предоставила сами материалы уголовного дела. Из представленного заявителем протокола судебного заседания от 11 мая 2012 г. следует, что суд удовлетворил ходатайство подсудимого Д. и дал возможность «согласовать позицию с адвокатами, отложив слушание дела на 15 мая 2012 г. в 14 часов 00 минут перед допросом Д.». В связи с этим Квалификационная комиссия вообще не усматривает в представленных заявителем доказательствах какого-либо отражения предъявленного дисциплинарного обвинения.

Оставшаяся часть дисциплинарных обвинений связана с оставлением адвокатом С. 17 мая 2012 г. в ходе судебного заседания Х. районного суда г. Москвы «беспричинно» зала судебного заседания. Адвокат С., не отрицая факта оставления зала судебного заседания 17 мая 2012 г., указал, что сложилась такая процессуальная ситуация, при которой он «уже не мог объективно оказать

подсудимому квалифицированную помощь, а своим нахождением в зале суда лишь создавал видимость защиты, что могло привести к существенному нарушению прав подсудимого». Учитывая, что подсудимый Д. отказался от него, а суд не удовлетворил отказ от защитника, он принес свои извинения суду и покинул зал судебного заседания.

В протоколе судебного заседания Х. районного суда г. Москвы от 17 мая 2012 г. содержится следующая запись:

«Защитник С.: Я советую Вам прямо сейчас отказаться от моих услуг.

Подсудимый: Я отказываюсь от помощи защитника адвоката С., желаю, чтобы мою защиту осуществляла адвокат Е.

Защитник С.: ходатайство подсудимого подлежит удовлетворению, подсудимый отказался от моей помощи, тем более, что у него есть второй защитник — адвокат Е.

Государственный обвинитель: Это право подсудимого.

Суд постановил:

Отказать в заявленном ходатайстве об освобождении адвоката С. от участия в судебном заседании в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ.

Подсудимый: я не могу продолжать судебное заседание без защитника, пояснения давать отказываюсь.

Защитник С.: мой подзащитный мне не доверяет, у меня с ним отношения основаны на соглашении, есть второй защитник, адвокат Е., которая может осуществлять защиту Д. Я приношу свои извинения суду, Вы можете обратиться в Адвокатскую палату. Я покидаю зал судебного заседания.

Защитник С. покидает зал судебного заседания.

<...>

Суд постановил:

В связи с тем, что подсудимый остался без защитника, поскольку адвокат С. покинул зал судебного заседания, адвокат Е. находится на больничном листе, отложить слушание дела на 23 мая 2012 г. в 12 часов 30 минут, <...>».

Перед непосредственной оценкой предъявленного дисциплинарного обвинения в данной части Квалификационная комиссия считает необходимым напомнить правовые позиции, связанные с оставлением адвокатом зала судебного заседания. Квалификационная комиссия последовательно в своей практике исходит из

общей правовой позиции, основанной на положениях ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, о недопустимости такого поведения. Квалификационная комиссия считает, что действующее законодательство не наделяет адвокатов правом самовольно (без разрешения председательствующего) без уважительных причин покинуть зал судебного заседания во время рассмотрения уголовного дела до объявления перерыва или отложения судебного разбирательства (см. *Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвокатов Г. и Б. // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 6 (20). С. 6—22*).

Однако приведенная выше общая правовая позиция может быть изменена при рассмотрении конкретных дисциплинарных производств *при наличии существенных причин, обосновывающих такое поведение адвоката*. Например, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы признала за адвокатами право покинуть зал судебного заседания по причине болезни, поскольку «болезнь (воспалительный процесс, высокая температура) является обстоятельством, исключающим возможность продолжения адвокатом участия в судебном заседании, при этом волеизъявление суда по вопросу о том, вправе ли адвокат покинуть зал суда по причине болезни или нет, правового значения не имеет, поскольку в силу ст. 20 и 21 Конституции РФ каждый имеет право на жизнь, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению; в силу ст. 18 и ч. 3 ст. 56 Конституции РФ указанные права и свободы являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. № 11—12 (13—14). С. 9—10*).

По другому дисциплинарному производству Квалификационная комиссия признала, что «при неустранении в установленном уголовно-процессуальном законом порядке возникших у участников процесса сомнений в легитимности данного состава суда адвокат не может быть принужден к исполнению своих профессиональных обязанностей, поскольку при осуществлении профессиональной деятельности адвокат «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы

доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом» (пп. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). Практика адвокатской деятельности свидетельствует о том, что заявление отвода судьям, как правило, является последним доступным процессуальным механизмом защиты прав и законных интересов доверителей в судебном разбирательстве. Использование такого механизма означает утрату доверия к субъекту, принимающему самые значимые для подсудимого процессуальные решения в уголовном судопроизводстве. Поэтому непредоставление стороне защиты возможности реализации указанного права, предполагающей совершение судом действий, направленных на обсуждение и разрешение заявленного отвода, влечет за собой беспредметность и/или незаконность совершения/принятия каких-либо других предусмотренных законом действий/решений, приводит к фактической бесправности подсудимого и защитника как участников уголовного судопроизводства» (*Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы в отношении адвоката А. от 14 марта 2012 г. // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2012. № 4, 5, 6 (102, 103, 104). С. 28—41*).

Анализируя мотивы оставления адвокатом С. зала судебного заседания Х. районного суда г. Москвы 17 мая 2012 г., Квалификационная комиссия не усматривает существенных причин, обосновывающих такое поведение адвоката. Как следует из протокола судебного заседания от 17 мая 2012 г. и объяснения адвоката С., последний дал устную консультацию своему подзащитному Д. отказаться от защитника. Институт отказа от защитника регламентируется ст. 52 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РФ «подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника». «Отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя, суда» (ч. 2 ст. 52 УПК РФ). Х. районный суд г. Москвы рассмотрел отказ подсудимого Д. от защитника С., основываясь на приведенных выше правовых положениях. Непринятие судом заявленного подсудимым Д. отказа от защитника С. не лишало их права на обжалование постановления суда в установленном законом порядке. Однако несогласие адвоката с принятым судом решением по тому или иному процессуальному вопросу не позволяет ему самовольно оставлять зал судебного заседания во время судебного разбирательства.

Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что адвокат С. заблуждается относительно правовых последствий двух различных по своей правовой природе процессуальных действий — отказ от защитника и расторжение соглашения об оказании юридической помощи. Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств (протокол судебного заседания Х. районного суда г. Москвы от 17 мая 2012 г. по уголовному делу в отношении Д., объяснения адвоката С. от 18 июля 2012 г.) следует, что имел место именно отказ от защитника в рамках института уголовно-процессуального права. Адвокатом С. не заявлялось и не представлялось когда-либо доказательств, подтверждающих, что 17 мая 2012 г. лицо, заключившее с ним соглашение об оказании юридической помощи подсудимому Д., расторгло его, в том числе в той же форме, в которой оно и было заключено. Квалификационная комиссия отмечает, что даже если одной из сторон соглашения об оказании юридической помощи является Д., то устное расторжение этого соглашения не влечет за собой каких-либо правовых последствий, поскольку согласно абз. 4 п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации», а в силу п. 1 ст. 452 ГК РФ «соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное». Поэтому наличие нерасторгнутого соглашения об оказании юридической помощи и постановления Х. районного суда г. Москвы об отказе в удовлетворении ходатайства об отказе подсудимого Д. от защитника С., обязывало последнего участвовать в судебном заседании 17 мая 2012 г. до его окончания. В связи с этим, Квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в указанных выше действиях адвоката С. признаков дисциплинарного проступка.

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, и тщательно обсудив доводы сообщений, в связи с поступлением которых было возбуждено настоящее дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия усматривает в описанных заявителем действиях (бездействии) адвоката С. нарушения норм Федерального закона «Об

адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2, 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение:

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С., возбужденного на основании распоряжения Президента Адвокатской палаты г. Москвы № 68 от 18 июня 2012 г. в связи с поступившим из Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве представлением от 1 июня 2012 г. № 9-63/16721, основанном на сообщении федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 17 мая 2012 г. (вх. № 2513 от 14.06.2012), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

— о нарушении адвокатом С. положений абз. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду ...»), что выразилось в самовольном (без разрешения председательствующего) без уважительных причин оставлении им 17 мая 2012 г. зала судебного заседания Х. районного суда г. Москвы во время рассмотрения уголовного дела в отношении Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 24 мая 2012 г. (вх. № 2538 от 15.06.2012), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е., возбужденного на основании распоряжения Президента Адвокатской палаты г. Москвы № 66 от 18 июня 2012 г. в связи с поступившим из Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве представлением от 1 июня 2012 г. № 9-63/16721, основанного на сообщении федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 17 мая

2012 г. (вх. № 2513 от 14.06.2012), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. в оставшейся части вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Х. районного суда г. Москвы Ф. от 24 мая 2012 г. (вх. № 2538 от 15.06.2012), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии. Адвокату С. объявлено замечание.

4. ... Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он ... оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица...

... 4 мая 2012 г. Ф. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката В., в которой указала, что в сентябре 2011 года ее мачеха Ш. при содействии адвоката В. обратилась в П. районный суд г. Москвы с иском о вселении и нечинении ей препятствий в пользовании квартирой. Ответчиком по делу выступает Ф. и члены ее семьи. Заседание длительное время откладывалось в связи с неявкой истца. 12 апреля 2012 г. заседание суда все же состоялось. Она «с великим для себя удивлением» обнаружила, что интересы Ш. в судебном заседании представляет адвокат В., которая ранее оказывала ей юридические консультационные услуги.

... За консультацию адвокат В. получила денежное вознаграждение в размере 2500 рублей. Хотя, как полагает Ф., консультация была неправильной, поскольку она могла поставить перед судом вопрос о выселении Ш. из московской квартиры в связи с тем, что регистрация Ш. незаконна, о чем Ф. узнала только в январе 2010 года, в связи с чем трехлетний срок исковой давности не истек.

Но заявителя возмутил не сам факт некачественной консультации, а факт того, что адвокат В., располагая от нее частной информацией о том, что она знает о незаконной регистрации Ш., разгласила ее последней, после чего Ш. устроила ей скандал. Также адвокат В. инициировала против Ф. иск, где она и члены ее семьи являются ответчиками, а Ш. — истцом.

Заявитель считает, что адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя. На основании вышеизложенного, заявитель Ф. просит разобраться в сложившейся ситуации и сообщить ей — соответствует ли поведение адвоката В. званию адвоката, этическим нормам, принятым в адвокатуре, не нарушены ли какие-либо нормы закона при оказании ей юридической помощи. Если нормы и правила нарушены, то заявитель просит применить к адвокату В. меры дисциплинарного взыскания.

... Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Ф., доводы ее устных объяснений, а также письменных объяснений и дополнений к ним адвоката В., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица (абз. 4 пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон (п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и

лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований (*E incumbit probatio, qui dicit, non qui negat*).

Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката, следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката В. возложена на заявителя — Ф.

Квалификационная комиссия в силу занимаемого ею положения органа адвокатского самоуправления, на который возложены, в том числе, обязанности по справедливому и объективному рассмотрению жалоб на действия (бездействия) адвокатов (п. 1 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката), не имеет права и не наделена соответствующими обязанностями по отысканию и собиранию доказательств предъявленного дисциплинарного обвинения, а также его конкретизации и формулированию. Поэтому Квалификационная комиссия рассматривает предъявленное дисциплинарное обвинение в тех объемах и пределах (*objectum quaestionis*), которые изложены в сообщении заявителя.

Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее рассмотрение жалоб на действия (бездействия) адвоката, их разрешение в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года (абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В жалобе заявителя Ф. изложено дисциплинарное обвинение, выражающееся в оказании ей адвокатом В. весной 2010 года некавалифицированной юридической помощи в виде неправильной консультации об истечении срока исковой давности для предъявления требования в суд о выселении Ш. из квартиры. Адвокат В. в своих письменных объяснениях и дополнениях к ним не отрицает факт оказания заявителю Ф. юридической помощи в виде устной консультации в 2010 году. В ходе заседания Квалификационной комиссии точную дату оказания юридической помощи в виде дачи адвокатом В. устной консультации заявителю Ф. установить не удалось. Несмотря на это Квалификационная комиссия отмечает, что вне зависимости от конкретной даты оказания юридической помощи в 2010 году, срок применения мер дисциплинарной ответственности к адвокату В. истек в 2011 году. Истечение срока применения мер дисциплинарной ответственности к адвокату влечет за собой невозможность рассмотрения дисциплинарного обвинения по существу. Поэтому Квалификационная комиссия приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной выше части вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Punctum puncti дисциплинарного обвинения состоит в разглашении адвокатом В. полученной от заявителя Ф. конфиденциальной информации Ш. и участия ее в судебном заседании против заявителя Ф.

В ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства установлено, что в 2010 году (точную дату установить не удалось) заявитель Ф. обратилась к адвокату В. в целях получения юридической помощи в виде дачи устной консультации. Данное обстоятельство не только не опровергается участниками дисциплинарного производства, но и подтверждается как устными объяснениями заявителя Ф., так и письменными объяснениями адвоката В. и дополнениями к ним.

Заявитель Ф. указывает, что мотивом обращения к адвокату В. и, соответственно, содержанием устной консультации являлись вопросы о постановке ее и членов семьи на учет для улучшения жилищных условий, лишении Ш. права пользования жилым помещением и признании регистрации Ш. по постоянному месту жительства незаконной. В свою очередь, адвокат В. в своих письменных объяснениях от 18 июня 2012 г. (вх. № 2553 от 18.06.2012) частично подтвер-

дила предмет устной консультации, указав, что она проконсультировала заявителя Ф. и сообщила ей, что *«невозможно выселить и выписать нанимателя — ее мачеху Ш. из муниципальной квартиры»*. Эти сведения адвокат В. подтвердила и в своих дополнениях к письменным объяснениям от 25 июля 2012 г. (вх. № 3126 от 25.07.2012), указав, что суть данной консультации по жилищному вопросу сводилась к *«судебной перспективе по вопросу снятия с постоянного регистрационного учета из муниципальной квартиры мачехи Ф. — Ш.»*. Таким образом, Квалификационная комиссия считает достоверно установленным и подтвержденным участниками дисциплинарного производства, что одним из правовых вопросов, по которому адвокатом В. в 2010 году была дана устная консультация заявителю Ф., являлся вопрос о лишении Ш. права пользования жилым помещением и признании регистрации Ш. по постоянному месту жительства незаконной.

Квалификационная комиссия отмечает, что правовые отношения между адвокатом и лицом, обратившимся к нему за оказанием юридической помощи, возникают уже в момент обращения конкретного лица к адвокату за оказанием юридической помощи. Данный вывод следует из анализа пп. 1 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором содержится запрет на принятие адвокатом от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручения в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер. Аналогично этому пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» запрещает адвокату принимать поручение от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи в случаях, если он:

имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица;

участвовал в деле в качестве судьи, третейского судьи или арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, является по данному делу потерпевшим или свидетелем, а также если он являлся должностным лицом, в компетенции которого находилось принятие решения в интересах данного лица;

состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица;

оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

В свою очередь абз. 2 п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката распространяет правила сохранения профессиональной тайны на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). При этом адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя (п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Поэтому Квалификационная комиссия не может согласиться с доводом адвоката В. о том, что отсутствие заключенного в простой письменной форме соглашения об оказании юридической помощи между нею и заявителем Ф. исключает наличие каких-либо правовых отношений и, соответственно, ее обязанности воздержаться от участия в судебном разбирательстве против Ф. Квалификационная комиссия считает, что с момента дачи адвокатом В. устной консультации Ф. в 2010 году по вопросу о лишении Ш. права пользования жилым помещением и признании регистрации Ш. по постоянному месту жительства незаконной, она была обязана хранить в тайне все сообщенное ею Ф. и не имела права оказывать юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам Ф.

В связи с этим Квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката В., выразившихся в оказании юридической помощи Ш. по представлению ее интересов при оспаривании решения Н. городского суда Московской области о признании договора передачи квартиры в собственность недействительным и подаче нового искового заявления, нарушения норм профессиональной этики адвоката, поскольку в данном случае интересы Ш. не противоречили интересам Ф.

Между тем, Квалификационная комиссия считает необходимым тщательно рассмотреть вопрос о том, оказывала ли адвокат В. юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам лица, обратившегося к ней за оказанием юридической помощи — Ф. Как следует из жалобы заявителя Ф., адвокат В. на момент подачи жалобы в Адвокатскую палату г. Москвы представляла интересы Ш. в судебном заседании по иску Ш. к Ф. и

членам ее семьи о вселении и нечинении ей препятствий в пользовании квартирой. В свою очередь, адвокат В. в своих письменных объяснениях подтвердила указанные выше сведения и признала, что она приняла поручение Ш. на представление ее интересов в П. районном суде г. Москвы «по иску о вселении и обязанности Ф. и ее внучки — Ф.С.Ю. не чинить ей препятствий в пользовании квартирой». При этом адвокат В. указала, что она принимала участие в судебных заседаниях по указанному выше иску. Наличие этих обстоятельств адвокат В. повторно подтвердила в своих письменных дополнениях к ранее поданным объяснениям.

Из представленных заявителем Ф. документов следует, что 21 сентября 2011 г. представитель истца Ш. — адвокат В. обратилась в П. районный суд г. Москвы с исковым заявлением к ответчикам Ф., Ф.С.Ю., Ф-ову С.Ю. об обязанности не чинить препятствий в пользовании жилым помещением и взыскании части оплаты за коммунальные платежи. Исковое заявление подписано адвокатом В. В «шапке» искового заявления указано имя и отчество адвоката В. и номер ее мобильного телефона. Среди исковых требований представитель истца Ш. — адвокат В. указала на требование «обязать Ф.И.Н. и Ф. С. Ю. не чинить мне, Ш., препятствий в проживании и пользовании жилым помещением — двухкомнатной квартирой».

13 декабря 2011 г. П. районный суд г. Москвы указанное исковое заявление оставил без рассмотрения в связи с вторичной неявкой истца Ш. в судебные заседания и отсутствия волеизъявления ответчиков на рассмотрение дела по существу.

14 июня 2012 г. в судебном заседании П. районного суда г. Москвы адвокат В. представляла интересы Ш. по ее иску к Ф. и членам ее семьи о нечинении препятствий в пользовании жилым помещением и взыскании части оплаты за коммунальные платежи. В судебном заседании принимала участие Ф. и ее представитель. Как следует из указанного протокола, адвокат В. принимала участие в судебном заседании по представлению удостоверения № 6816 от 6 октября 2003 г. и доверенности от 8 сентября 2010 г., выданной сроком на три года.

18 июня 2012 г. П. районным судом г. Москвы принято исковое заявление Ф. к Ш. о выселении и назначена подготовка гражданского дела к судебному разбирательству.

5 июля 2012 г. в судебном заседании П. районного суда г. Москвы адвокат В. вновь приняла участие в качестве представителя

истца — Ш. по иску к Ф.И.Н., Ф.С.Ю., Ф-ову С.Ю. об обязанности не чинить препятствий в пользовании жилым помещением и взыскании части оплаты за коммунальные платежи. В этот же день федеральный судья П. районного суда г. Москвы Л. вынес определение об объединении гражданского дела № 2-4308/12 по иску Ф. к Ш. о признании вселения незаконным и выселении из жилого помещения и гражданского дела № 2-4272/12 по иску Ш. к Ф. о вселении, обязанности не чинить препятствий в проживании в жилом помещении и взыскании расходов по оплате коммунальных услуг в одно производство и присвоении делу номера 2-4272/12.

Изложенное выше позволяет Квалификационной комиссии прийти к следующим выводам.

Адвокат В., будучи советником лица, обратившегося к ней за юридической помощью — Ф., по вопросу о лишении Ш. права пользования жилым помещением и признании регистрации Ш. по постоянному месту жительства незаконной, приняла поручение от Ш. на представление ее интересов в П. районном суде г. Москвы по иску к Ф. и членам ее семьи об обязанности не чинить препятствий в пользовании жилым помещением и взыскании части оплаты за коммунальные платежи. В рамках исполнения поручения адвокат В. приняла участие в судебных заседаниях П. районного суда г. Москвы, в том числе 14 июня и 5 июля 2012 г. в качестве представителя Ш. Квалификационная комиссия считает, что в данном конкретном случае интересы Ш. противоречат интересам Ф., поскольку у указанных лиц имеются прямо противоположные правовые позиции относительно права Ш. на пользование жилым помещением. Дополнительным подтверждением этого тезиса является факт обращения Ф. в П. районный суд г. Москвы с иском к Ш. о признании вселения последней незаконным и выселении из жилого помещения. Таким образом, Квалификационная комиссия считает, что адвокат В. в 2011—2012 годах оказала юридическую помощь своему доверителю Ш., интересы которого противоречат интересам лица, обратившегося к ней ранее (в 2010 году) за оказанием юридической помощи — Ф. по вопросу о лишении Ш. права пользования жилым помещением и признании регистрации Ш. по постоянному месту жительства по указанному выше адресу незаконной. В связи с этим Квалификационная комиссия констатирует нарушение адвокатом В. положений пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адво-

катуре в Российской Федерации» («адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»), абз. 4 пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он ... оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица») и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат не вправе быть советником ... нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу ...»).

Рассматривая оставшуюся часть дисциплинарных обвинений, Квалификационная комиссия напоминает, что она в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Действительно, содержание устной консультации, данной адвокатом В. в 2010 году Ф. и содержание искового заявления Ш., подписанного адвокатом В., касаются одного и того же предмета — права Ш. на пользование жилым помещением. Между тем, анализ искового заявления Ш., подписанного адвокатом В., протоколов судебного заседания от 14 июня и 5 июля 2012 г., жалобы Ф. не позволяет прийти к выводу, что адвокат В. сообщила третьим лицам уникальную информацию, которая могла быть получена исключительно от заявителя Ф. Из материалов дисциплинарного производства также не усматривается каких-либо доказательств, подтверждающих, что адвокат В. раскрыла сведения, сообщенные ей заявителем Ф. и относящиеся к адвокатской тайне, третьим лицам, а именно Ш. Факт распространения сведений, относящихся к адвокатской тайне, не подтверждает и адвокат В. Информация, содержащаяся в исковом заявлении Ш., не может считаться уникальной и могла быть получена как от самой Ш., так и из доступных обеим сторонам спора технических, правоустанавливающих и иных документов на жилое помещение (в части, касающейся технических характеристик квартиры и уплаченных комму-

нальных платежей). В связи с этим Квалификационная комиссия приходит к выводу о недоказанности дисциплинарного обвинения в указанной выше части.

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, и тщательно обсудив доводы сообщения, в связи с поступлением которого было возбуждено настоящее дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия усматривает в описанных заявителем Ф. действиях (бездействии) адвоката В. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2, 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение:

— о ненадлежащем исполнении адвокатом В., в нарушение предписаний пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами») и абз. 4 пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он ... оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица»), профессиональных обязанностей перед доверителем Ф. и об одновременном нарушении адвокатом п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат не вправе быть советником ... нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу ...»), что выразилось в принятии не позднее 21 сентября 2011 года поручения Ш. на представление ее интересов в П. районном суде г. Москвы по гражданскому делу по иску Ш. к Ф. И.Н., Ф.С.Ю., Ф.-ову С.Ю. об обязанности не чинить препятствий в пользовании жилым помещением и взыскании части оплаты за коммунальные платежи, а также оказания ей в 2011—2012 годах юридической помощи в ходе судебного разбирательства по этому гражданскому делу;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. в части дисциплинарного обвинения в оказании ею в 2010 году неквалифицированной юридической помощи в виде дачи консультации Ф. об истечении срока исковой давности для предъявления требования в суд о выселении Ш. из квартиры, вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии), описанных в жалобе Ф. от 20 апреля 2012 г. (вх. № 1971 от 04.05.2012), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату В. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

Из заключений Квалификационной комиссии

1. При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований (*E incumbit probatio, qui dicit, non qui negat*).

2. Квалификационная комиссия в силу занимаемого ею положения органа адвокатского самоуправления, на который возложены, в том числе, обязанности по справедливому и объективному рассмотрению жалоб на действия (бездействия) адвокатов (п. 1 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката) не имеет права и не наделена соответствующими обязанностями по отысканию и собиранию доказательств предъявленного дисциплинарного обвинения, а также его конкретизации и формулированию. Поэтому Квалификационная комиссия рассматривает предъявленное дисциплинарное обвинение в тех объемах и пределах (*objectum quaestionis*), которые изложены в сообщении заявителя.

3. Квалификационная комиссия в своей дисциплинарной практике неоднократно рассматривала вопрос о профессиональной этичности реализации участниками уголовного судопроизводства полномочий, предусмотренных законом. Учитывая, что данный вопрос затронут в сообщении заявителя, Квалификационная комиссия считает необходимым напомнить *argumentum primum* (*palmarium*) сформулированной позиции.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы (статья 33), защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), в том числе путем обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (статья 46, часть 2). Указанные права по смыслу Конституции Российской Федерации, в частности, ее статьи 21 (часть 1), которая, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в приведенном выше Постановлении от 3 мая 1995 года № 4-П, требует рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего спорить с государством в лице любых его органов, предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение адекватный ответ.

В сфере уголовного судопроизводства закрепленные в Конституции Российской Федерации право обращаться лично и направлять обращения в государственные органы, право защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами, а также право на судебную защиту и на доступ к правосудию конкретизируются положениями уголовно-процессуального закона, в том числе ст. 119—122, 123—125 УПК РФ.

Квалификационная комиссия отмечает, что исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей невозможно без обращения в государственные органы и к должностным лицам с соответствующими ходатайствами и жалобами. УПК РФ прямо предусматривает право защитника заявлять ходатайства о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов обвиняемых (ч. 1 ст. 119); ходатайство может быть заявлено в любой мо-

мент производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 120); об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении следователь выносит постановление (ст. 122) (см., например, *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95) за 2011 год. (С. 29—48)*).

В связи с этим, заявление адвокатом К. двух отводов федеральному судье А. в разных судебных заседаниях по рассмотрению жалоб, направленных в порядке ст. 125 УПК РФ, проводимых в интересах разных лиц (Г. и А.) не может рассматриваться Квалификационной комиссией как нарушение норм профессиональной этики адвоката.

4. Квалификационная комиссия не вправе давать оценку доказанности указанных в жалобе Д. действий (бездействий) адвоката Х., поскольку эти действия (бездействия) с объективной стороны образуют состав уголовно-наказуемого деяния, а не дисциплинарного проступка. Однако установление в действиях адвоката признаков уголовно-наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

... Одни и те же фактические обстоятельства не могут быть предметом одновременного исследования в двух видах публичного юрисдикционного процесса — дисциплинарном и уголовном. Уголовное судопроизводство, как влекущее для лица наиболее серьезные ограничения прав и свобод, имеет безусловный приоритет над иными видами юрисдикционного судопроизводства, включая дисциплинарное. Данный приоритет выражается и в том, что по вступлении в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления (например, мошенничества) совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, обязан прекратить статус адвоката в упрощенном порядке, в том числе и по соответствующему представлению территориального органа юстиции, без исследования вопроса в процедуре дисциплинарного производства.

3. ... что касается гражданско-правового спора о размере отработанного адвокатом гонорара, о возврате адвокатом доверителю неотработанной части гонорара, то такого рода споры дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны и подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

4. Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

Обвиняя адвоката А. в ненадлежащем исполнении своих обязанностей при осуществлении профессиональной деятельности заявитель был обязан указать на конкретные факты такого поведения (суть нарушения и т.д.). Квалификационная комиссия не вправе оценивать некие абстрактные «выражения», высказанные заявителем в своей жалобе...

5. В своих заключениях Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы неоднократно высказывала суждения по вопросу определения даты начала и окончания течения годичного срока, установленного абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

По соглашениям об оказании юридической помощи, имеющим своим предметом представительство интересов доверителя при рассмотрении его дела в суде, при определении даты начала и окончания течения названного годичного срока Квалификационная комиссия по общему правилу исходит из даты вынесения судом решения (либо даты вступления его в законную силу), поскольку, как правило, ко времени окончания выполнения адвокатом поручения доверителя, входящего в предмет соглашения об оказании юридической помощи, работа адвоката уже оплачена доверителем.

... В случае возникновения разногласий относительно размера гонорара все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке. Адвокатская палата г. Москвы и ее органы в настоящее время не уполномочены федеральным законодательством осуществлять гражданское судопроизводство на территории Российской Федерации.

8. В соответствии с п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат вправе принять поручение на ведение дела, если

оно содержит в себе юридические сомнения, не исключающие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать.

Исходя из смысла указанной нормы, адвокат не должен принимать поручение на ведение гражданского дела, если в соответствии с избранной адвокатом правовой конструкцией оно абсолютно безнадежно и не может привести к каким-либо иным последствиям, кроме бесосновательного вселения в доверителя надежд на благополучный исход дела, а также напрасной траты доверителем времени и сил и неоправданного несения доверителем расходов, в т. ч. расходов по оплате услуг адвоката.

9. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы в своих заключениях, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы — в своих решениях неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, в том числе выполнение условий о порядке расчетов между адвокатом и доверителем, подписание акта о приемке работ, возврат неотработанного гонорара и т.д. соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

Как неоднократно подчеркивала Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае его профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним.

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
24 июля 2012 г.:**

БОЛДУЕВ Алексей Владимирович
ГЕРБОВ Игорь Георгиевич
ГОТРА Мария Михайловна
ДУДЫНЬШ Вольдемар Вольдемарович
КЛИМЕНКО Сергей Анатольевич
КЛЮЧАРЕВА Мария Андреевна
МАНЖОСОВА Любовь Ярославовна
ПРОШИН Егор Владимирович
САМАРИН Михаил Викторович
СМЕТАНИНА Ксения Игоревна
СОТНИКОВА Татьяна Валерьевна
ТУФАР Сергей Иванович
ФЕДОСИМОВ Борис Александрович
ХМЕЛЕВСКИЙ Станислав Франтишекович
ХОРОШЕВ Алексей Федотович

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
9 августа 2012 г.:**

АНТОШКИНА Татьяна Валентиновна
АФАНАСЬЕВ Сергей Николаевич
ДРАГУНОВ Владимир Владимирович
ЕРОХИН Константин Федорович
СЕМЕНИНА Марина Вячеславовна

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 24 июля	3
Заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 9 августа	8
Заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 4 сентября	11
Обзор дисциплинарной практики	15
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката 24 июля 2012 г.	62
Приняли присягу и получили статус адвоката 9 августа 2012 г.	63

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А. В., ЗАЛМАНОВ В. Я., ПОЛЯКОВ И. А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В. Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 7, 8, 9(105, 106, 107) за 2012 г.
Объем — 4,0 п. л. Тираж — 2700 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Корректор *О. В. Газизова*.

Срок подписания в печать — 25.09.2012 г. Заказ №

Отпечатано в ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга»

115280 г. Москва, ул. Автозаводская, д. 25.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы. 119002, г. Москва, ул. Сивцев Вражек, д. 43.

тел.: 8 (499) 241-20-20.